

БЕЛОДОРОЖКА

Вдоль обочин, по кустам —
Белый неба дар.
Звуки, строки, поезда
вьются: вот-так-да!

С небом белый горизонт
Белой нитью сшит,
Из больших и серых сот
Человек бежит.

У полосок белых, вдоль —
Змейкою следы.
Человек веселый, коль
Пес — за ним, во льды.

Свет. Да ласковый мороз:
Мир, где нечем лгать.
И сосулька полна слез.
Правда.
Благодать.

ПУП

Там, где зарыта твоя пуповина,
Ветры над долом летят.
Мы ли виновны, иль ветры повинны:
Слов увлекающий ряд.

Где-то под солнцем холодные окна
Тени у стенок хранят.
Дымка повисла воздухом волглым,
Сух и прозрачен сад.

Ветры повеют весною бесчинной,
Выбросит стрелы ковыль,
И по дороге — плечи и спины,
Камни, разбитые в пыль.

По августовской дороге тягучей,
Черпая холод рос:
Что ты? Какой-то дурацкий случай?
С чем ты в рассветах рос?

* * *

Из осколков вымерших пустот
собираются мосты в былое,
И на Ты с коварным ожиданьем
говорит о деле простота.
Та черта осталась за спиною,
и галдит о будущем поспешность.
На полянке заповедный скот

все пасется, ожидая рая,
Зная место, впрочем.
Золотая по краям полоска
опускается в далекие края,
Тают в ветре злые отголоски,
правда, что-то важное тая.

Вот колеса по железу бьют,
неуют-
но увозя в квартиры.
То ли ветер, глупый и постылый,
то ли листья жгут,
то ли память застигает дымом.

Утро открывает нам глаза,
из кошмаров вынимая гвозди:
Будет день. И будет хлеб и осень,
будет ожидание грозы,
и бразды опять сдадут кому-то,
и опять кому-то не тому.
На экране — то темно, то мутно.
Вплавь и вскачь, то — в резкость, то — во мглу.

Не валяй дурака:
Та шальная строка
Не войдет ни в тома, ни в мозги,

Но грохочет река,
И —
не висни рука,
И —
работай в потоках реки.

Злобно-яростен зной
за холодной рекой,
А над пеной встает водосброс.
Прогрызаясь, не вой,
Продерись через сбой,
Ничего, обойдется, авось.

* * *

Нет, и не будет гремучей ртути,
Ясно, просторно, светло.
Солнце взбиралось все круче и круче,
В лето, к рассвету влекло.

Нет, и не будет тянущей боли,
Глупой из глаз воды,
Твердая, добрая, умная воля —
Верный заслон от беды.

Нет, и не будет мрака подвала,
Сжатых печалью губ,
Да, потеряюсь в глубинах вокзала,
Да, задохнусь на бегу,

Но не от боли, только от счастья,
От глубины серых глаз.
Дверь — нараспашку, окна все настежь.
Ветер и мудрый Спас.

Знаю, тебе суждено возвратиться,
Так возвращается рать,
Умная, яркая, легкая птица,
Мне же останется ждать.

* * *

Осиновый кол, апельсиновый двор,
Тревожные запахи тропиков сладких,
И льются в остатки когда-то озер
Чудные, шанельного цвета осадки.

Резиновый свод, тьма туманов свобод,
Подножные свитки сценариев ветхих,
И бьется в беде отоженный народ,
Как листья о ветки, как листья о ветки.

Под сенью орла расцветает урла,
И видят просторы родные приколы,
А главный пиджак не въезжает никак
Ни в гулкие звуки, ни в тихие споры.

Замри, у двери затаились цари.
И ждут, и смеются, с каемочкой блюдце
Несут на осколке вечерней зари
Псари-комиссары в тулупчиках куцых.

Чудная твоя, мой народ, простота
С какой-то надеждою беды скликает,
Святою святая и знаем не знает,
Что где-то — черта, под чертой — пустота,
За ней, не поймешь, то ли рожь, то ли ложь.
Дорога — для ног, это будет: шагать,
Шагать,
    машу вать,
        машу вать,
            машу вать.

СПОРЫШНОЕ

Где у порога — дол, где без калиток дом,
Где над столом жердела с виноградом,
Одарит нас теплом и острым мудрым сном
Свет, по трудам понятная отрада.

Здесь ночь темнит, а день сулит тепло,
Будь синим иль замылен облаками,
Травой омыт прохладный мягкий склон,
Где обжит и осмыслен каждый камень.

Высокою травой дыша, по мураве ль
Вберешь росу босыми ли, в штиблетах.
Тот острый запах сена, неба колыбель
Размахом в мир и сладостное лето.

Опять поймешь простое и простишь
Большому граду суету и страсти,
И по своим местам расставит знаки тишь,
А ты промолвишь: «Все-таки я счастлив».

* * *

Под стопариком — испарина.
Или воспаренье в запредел?
Ставки каменны.
Вплавлено.
Это — воспаленье от несжатых дел.

Нет, не так.

Это — каменных дел мастер
вырубил, выложил, да ка-ак запоет:
Мол, оставьте приبلуды и прибабаски
и катитесь за первый квартал.
Буквой «Б» до конца усталости
закружитесь в города дым,
Молодым все достанется и
безжалостно
заколотит окна дом.

Я не ною, что мягкой лапою
накрывает ночь синеву.
Да куда мне с моей зарплатою?
А колеса стучат: «На Москву...»
От бульвара-пруда в Зарядье
Маросейкой шальной пройтись
по провинции патрициальной,
по холмам ее вверх-вниз.
Надивившись столичной быдлости,
нахватавшись ее чудес,
возвратиться назад,
возвращусь назад
В лесостепь свою,
В город-лес.

АВГУСТОВСКОЕ

Тепло. Опять желтеет август
над звонким холодком воды.
Такая малость, радость, сладость,
Такая теплая усталость,
Такие тяжкие плоды...

Мосты, холодные рассветы —
Простая мудрость бытия.
Прогретая, парит земля.
Пирует громкая семья
в саду, у переулка лета.

Уходят буйства, сходит знание
на голову, без лишних слов,
Но так же глуп, красив, здоров
свет, ускользящий в ненастье,
Свет
в ожиданье холодов...